

von, и почему онъ на стр. 242, 13 не сохранилъ безукоризненнаго чтенія рукописи: βῆλον (т. е. velum, покрывало), а вмѣсто этого предложилъ неумѣстное слово βέλος.

Немало встрѣчается и такихъ мѣстъ, гдѣ Васильевъ не осмѣлился или не подумалъ о томъ, чтобы дать правильную и понятную форму, слегка измѣнивъ орфографію. Если наприимѣръ въ рукописи попадается форма παρύνει (вмѣсто παρήνει на стр. 122, 17), то несомнѣнно нельзя смотрѣть на нее, какъ на какой-то вошедшій въ употребленіе вульгаризмъ; она представляетъ просто орфографическую ошибку необразованнаго переписчика, не стоящую типографскихъ чернилъ. Такого-же рода слѣдующія чтенія: на стр. 1, 23 πεφώνευται (вмѣсто περόνευται); 6, 28 δηλοποιῆσα, (вм. δειλοποιῆσαι); 15, 21 χωρήγησον (вм. χορήγησον); 24, 9 ἐλέεισιν (вм. ἐλέησιν); 24, 20 βάθφ (вм. βάτω, терновый кустъ); 25, 27 ἐνθυμηθεῖτε (вм. ἐνθυμηθητε); 54, 6 ἐπισχωγῆ (вм. ἐπεισχωγῆ); 54, 31 μεληδών (вм. μεληδόν); 76, 1 πτυζάντων (вм. πτηζάντων); 98, 26 κτίσεως (вм. κτήσεως, имущество); 99, 6 περ' ἐτέρω χωρήσετε (вм. περαιτέρω χωρ.); 116, 11 и 261, 15 ισχύνατε, κατίσχυνεν (вм. ἡσχύνατε, κατήσχυνεν); 123, 29 καταλύψαι (вм. καταλείψαι); 145, 32 и 299, 12 ξίφη εἰκονημένα (вм. ἡκονημένα); 148, 36 ἀμέτритον (вм. ἀμέτρητον); 169, 16 φοβηθεῖτε (вм. φοβηθητε); 216, 31 ἤφηνεν (вм. ἤφινεν, допустилъ); 225, 2 и 285, 15 ἡρετήσατο (вм. ἡρετίσατο, избралъ); 238, 21 τὰ πηζία τὰ λίθινα (вм. πυζία, скрижали каменные); 255, 28 ἐξηλάσατο (вм. ἐξιλάσατο, см. Псал. 105, 30); 258, 4 σκύνωμα (вм. σκῆνωμα, тѣло); 266, 4 и 13 ξηρός (вм. ξυρός, бритва); 281, 1 λίζουσιν (вм. λειζουσιν, будутъ лизать); 308, 12 μιμείσασθε (вм. μιμήσασθε); 320, 28 ἐγκκαταλειυμένον (вм. —λελειυμένον, см. Псал. 36, 25) и т. д.

Придача указателя какъ собственныхъ именъ, такъ и словъ и формъ наиболѣе замѣчательныхъ (напр. τὰ πάκτα=tributum, подать; ἄρματα=арма; ἄρμυρός=ἄλμυρός, соленый; πρκύς=πικρός; τὸ πουργόν=πρωί, поутру; πίπρασον=ἄποδος, продай; φονίσκος=φονεύς; ὁ ἄνδρας; τὴν σάρκα; τοῖς βόοις) значительно облегчила бы употребленіе нашихъ «Anecdota».

Изъ предисловія проф. Соболевскаго мы усматриваемъ, что напечатанная часть сборника составляетъ лишь меньшую половину тѣхъ византійскихъ памятниковъ, которые собралъ Васильевъ. Было-бы весьма желательно, если-бы оказалось возможнымъ издать и другую половину и тѣмъ вполне достойно почтить память покойнаго автора.

Рига.

Эд. Курцъ.

А. Дмитріевскій, Евхологіонъ IV вѣка Сарациона, епископа тмутскаго. (Изъ Трудовъ Кіевской Духов. Академіи за 1894 г., № 2). Кіевъ 1894 г., 33 стр. ¹⁾.

Нашъ молодой ученый, доцентъ кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскій, уже успѣвшій составить себѣ извѣстность нѣсколькими со-

1) Мы будемъ здѣсь пользоваться этою отдѣльною брошюрой.

лидными трудами по исторіи богослуженія древне-русской и греческой церкви, въ началѣ нынѣшняго года издалъ драгоценный литургическій памятникъ IV вѣка, названный имъ «Евхологіономъ Сарапіона, епископа тмуитскаго» (въ Египтѣ). Появившись это изданіе на западѣ, оно не замедлило бы вызвать тамъ цѣлую литературу: такъ богато и разнообразно содержаніе открытаго нашимъ соотечественникомъ памятника древне-христіанской литургической литературы сравнительно съ тѣмъ, что до сихъ поръ извѣстно было изъ другихъ источниковъ о составѣ церковнаго ритуала въ первыя четыре столѣтія христіанства ¹⁾. Впрочемъ, надобно думать, что новый ученый трудъ г. Дмитріевскаго не останется незамѣченнымъ и въ нашей духовной періодической печати. «Византійскому Временнику», согласно съ его прямою задачей, достаточно только регистрировать на своихъ страницахъ это замѣчательное открытіе въ области древне-церковной греческой литургики и сдѣлать объ немъ нѣсколько замѣчаній съ *общей* историко-литературной и, отчасти, съ филологической точки зрѣнія.

Евхологіонъ Сарапіона, епископа тмуитскаго, есть собственно сборникъ 30-ти литургическихъ молитвъ, найденныхъ г. Дмитріевскимъ, съ именемъ названнаго ихъ автора, въ одной пергаментной рукописи X — XI вѣка, принадлежащей библіотекѣ лавры св. Аонасія на Аѳонѣ ²⁾. Въ рукописи каждая молитва имѣетъ особое надписаніе, въ которомъ указано ея содержаніе и время чтенія. На первомъ мѣстѣ стоитъ важнѣйшая изъ литургійныхъ молитвъ, надписанная: *Εὐχὴ προσφόρου*. Это — такъ называемый канонъ литургіи, т. е. молитва о пресуществленіи св. даровъ. Слѣдующія 13 молитвъ относятся къ другимъ составнымъ частямъ литургіи и такимъ священнодѣйствіямъ, которыя, по древнему чиноположенію, стояли въ тѣсной связи съ литургіею, т. е. совершались до или послѣ нея (крещеніе и рукоположенія на церковно-іерархическія степени). Съ 15-й молитвы начинается новый отдѣлъ ихъ, которому дано общее надписаніе *Προσευχὴ Σαραπίωνος ἐπισκόπου Θρούεως*. Это большею частію молитвы относящіяся къ тѣмъ богослужебнымъ дѣйствіямъ, которыя принято теперь называть «требами», хотя въ числѣ этихъ молитвъ находятся и такія, которыя должны были бы стоять въ первомъ отдѣлѣ, т. е. между литургійными молитвами ³⁾.

1) До сихъ поръ главнымъ источникомъ свѣдѣній о древне-христіанскомъ богослуженіи служила VIII-я книга такъ называемыхъ Апостольскихъ Постановленій.

2) Объ этой рукописи г. Дмитріевскій дѣлаетъ любопытное замѣчаніе, что на выходномъ листѣ ея имѣется надпись: «Арсеній». Эта надпись хорошо извѣстна всѣмъ, кто занимался греческими рукописями въ московской синодальной библіотекѣ. Она принадлежитъ извѣстному Арсенію Суханову, который, по порученію нашего правительства, ѣздилъ на Аѳонъ и тамъ покупалъ рукописи, по своему личному выбору. На рукописяхъ, отобранныхъ для покупки, онъ писалъ (по русски) свое имя на нижнемъ полѣ перваго листа. Но — замѣчаетъ г. Дмитріевскій — рукопись съ молитвами Сарапіона, *какъ и мноія друія*, почему-то не попала въ Москву по своему назначенію (стр. 10).

3) Для общаго ознакомленія съ составомъ Сарапіонова Евхологіона и содержаніемъ

Назвавъ сборникъ молитвъ епископа Сарапіона довольно громкимъ именемъ: *Εὐχολογίων*, г. Дмитріевскій въ объясненіе причины этого названія говоритъ: «по своему составу, издаваемыя молитвы, можно сказать, *εὐλογία* исчерпываютъ» (курсивъ нашъ) содержаніе современной намъ греческой богослужебной книги, носящей это наименованіе» (стр. 10). Мы понимаемъ это объясненіе почтеннаго автора въ томъ смыслѣ, что изъ всего содержанія нынѣшняго греческаго Евхологіона въ составѣ подобной же церковной книги IV столѣтія могли находиться приблизительно только такія молитвы, какія находимъ теперь въ сборникѣ епископа Сарапіона, т. е. молитвы, необходимыя для удовлетворенія насущныхъ потребностей *тогдашней* церковно-богослужебной практики. Отсутствіе въ этомъ сборникѣ многихъ и очень многихъ молитвъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго Евхологіона, по нашему мнѣнію, служитъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ принадлежности изданнаго г. Дмитріевскимъ литургическаго памятника тому именно времени, къ которому онъ относится надписаніемъ имени его автора. Ту же мысль выражаетъ и самъ издатель. «За древность даннаго Евхологія», замѣчаетъ онъ въ концѣ своего предисловія, «говоритъ и простота состава чиновъ и несложность обрядовыхъ дѣйствій, мѣсто которымъ вполнѣ прилично лишь въ церкви *самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства*» (стр. 13). Съ особеннымъ вниманіемъ А. А. Дмитріевскій останавливается на первой молитвѣ изданнаго

находящихся въ немъ молитвъ считаемъ не лишнимъ привести здѣсь оглавленія ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ аеонской рукописи: 1) молитва приношенія епископа Сарапіона; 2) послѣ молитвы (приношенія)—раздробленіе (хлѣба) и при раздробленіи молитва; 3) послѣ раздаянія раздробленія клирикамъ, руковозложеніе народу; 4) μετὰ τὴν λύσιν (?) τοῦ λαοῦ εὐχή: послѣ отпуска народу (?) молитва (г. Дмитріевскій переводитъ: «послѣ *разрѣшенія* народа»—едва ли правильно, потому что въ молитвѣ уже приносится благодареніе Богу за приобщеніе тѣла и крови Христовой); 5) молитва о приносящихъ елеи и воду (ср. Апост. Постанов., кн. VIII, гл. 29); 6) руковозложеніе послѣ благословенія воды и елея (которые, вѣроятно, благословлялись въ церкви для домашняго употребленія приносившими; о переводѣ одного выраженія въ этой молитвѣ будетъ рѣчь дальше); 7) освященіе воды (для таинства крещенія); 8) молитва о крещаемыхъ; 9) послѣ порицанія (сатаны) молитва; 10) послѣ *приведенія* (μετὰ τὴν ἀνάληψιν) крещаемаго къ купели молитва (Дмитріевскій переводитъ: «послѣ *воспріятія*»); о переводѣ этого оглавленія замѣчено будетъ дальше); 11) послѣ погруженія и выхода (изъ воды) молитва; 12) руковозложеніе поставленія діаконѣ; 13) руковозложеніе поставленія пресвитерѣ; 14) руковозложеніе поставленія епископѣ; затѣмъ, послѣ общей надписи (Προσευχὴ Σαραπίωνος ἐπισκόπου Θμοῦρος) 15) молитва на помазаніе крещаемыхъ; 16) молитва надъ мѣртомъ, которымъ помазуются крещаемые; 17) молитва надъ елеемъ болящихъ, или надъ хлѣбомъ, или надъ водою; 18) молитва надъ умершимъ предъ выносомъ; 19) молитва первая воскресенія; 20) по возстаніи послѣ проповѣди молитва; 21) молитва объ оглашенныхъ; 22) молитва о болящихъ; 23) молитва о плодоношеніи; 24) молитва о церкви; 25) молитва о епископѣ и о церкви; 26) молитва колѣнопреклоненія; 27) молитва о народѣ; 28) руковозложеніе оглашенныхъ; 29) руковозложеніе мірянъ; 30) руковозложеніе болящихъ. Эти оглавленія, очевидно, суть вмѣстѣ и такъ называемыя *рубрики*, т. е. указанія на богослужебныя дѣйствія, при которыхъ произносилась та или другая молитва.

пмъ литургическаго сборника, на Εὐχὴ προσφύρου. Доказательство глубокой древности этой молитвы онъ находить въ сходствѣ ея, по мыслямъ и выраженіямъ, съ молитвою «надъ преломленнымъ хлѣбомъ», находящеюся въ извѣстномъ памятникѣ I-го столѣтія христіанства: Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων (тамъ же). Отсюда само собою слѣдуетъ, что Εὐχὴ προσφύρου, носящая на себѣ имя епископа Сарапіона, написана подъ вліяніемъ этого послѣдняго памятника и, значитъ, въ такое время, когда онъ находился еще въ общемъ употребленіи и не былъ вытѣсненъ позднѣйшими Апостольскими Постановленіями—памятникомъ конца III и начала IV-го вѣка. Особенно любопытно указаніе г. Дмитріевскаго на буквальное, по мѣстамъ, сходство упомянутой молитвы съ такою же молитвою въ литургіи, дошедшей до насъ съ именемъ евангелиста Марка, которая съ древнѣйшихъ временъ употреблялась въ александрійской церкви (стр. 12). Это сходство служить, конечно, прямымъ доказательствомъ *александрійскаго* происхожденія Сарапіоновой Εὐχὴ προσφύρου, и если сходство не переходитъ въ полное тождество, то въ этомъ нужно видѣть новое указаніе на ея глубокую древность, т. е. на такую эпоху ея происхожденія, когда даже въ предѣлахъ одной и той же церковной области (діоцеза) не было еще одного обще-принятаго ритуала, и каждый епископъ, подобно Сарапіону тмуитскому, могъ давать для мѣстнаго употребленія въ своей церкви молитвы собственнаго сочиненія.

Не только составъ и содержаніе,—самый литературный характеръ и въ особенности языкъ молитвъ новооткрытаго Евхологіона заставляютъ видѣть въ немъ памятникъ глубокой христіанской древности. Такъ въ Εὐχὴ προσφύρου хотя вполне ясно выражена мысль о пресуществленіи хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи въ тѣло и кровь Христову, однако тѣ же евхаристійные хлѣбъ и вино, приносимые церковію Богу, какъ *живая безкровная жертва* (οἱ γὰρ προσηνέχαμεν ταύτην τὴν ζῶσαν τὴν προσφύραν τὴν ἀνάμικτον), называются только «подобіемъ» (ὁμοίωμα) тѣла и крови Христовой (стр. 15), что вполне согласно съ обычною въ IV вѣкѣ богословскою терминологіей ¹⁾. Затѣмъ, почти во всѣхъ молитвахъ Иисусъ Христосъ называется просто Μονογενής (Единородный), т. е. безъ Собственнаго имени Своего Божественнаго Лица: названіе, всего чаще употреблявшееся у церковныхъ писателей первыхъ столѣтій. Еще одна характерная черта: въ молитвѣ, озаглавленной: Εὐχὴ ὑπὲρ ἐπισκόπου καὶ τῆς ἐκκλησίας (стр. 29), въ составѣ церковнаго клира, послѣ иподіаковъ и чтецовъ, упоминаются какіе-то ἐρμηνεῖς (παράκλητοῦμεν δὲ ὑπὲρ τῶν ὑποδικόνων καὶ ἀναγνώστων καὶ ἐρμηνέων). Не есть ли это наслѣдники названія тѣхъ членовъ первобытной церкви Христовой, которымъ ап. Павелъ приписываетъ чрезвычайный даръ «сказанія языковъ» (ἐρμηνεῖα γλωσσῶν, I Коринѣ. XII, 10; XIV, 26)? Во всякомъ случаѣ, въ составѣ клира *александрійской*

1) У другихъ церковныхъ писателей IV вѣка, вмѣсто Сарапіонова ὁμοίωμα, всего чаще употребляется тождественное по своему значенію слово ἀντίστοπον. Примѣры см. у Свицера въ Thesaurus ecclesiasticus подъ этимъ послѣднимъ словомъ.

церкви необходимы были *ἐρμηνεῖς* — въ смыслѣ обыкновенныхъ переводчиковъ священныхъ и прочихъ церковныхъ книгъ съ греческаго на другіе языки. Извѣстно, что къ діецезу александрійскихъ архіепископовъ издавна принадлежала Еѳіопія; извѣстно также, что до насъ сохранилась громадная масса переводовъ на еѳіопскій языкъ разныхъ памятниковъ христіанской греческой литературы первыхъ четырехъ столѣтій. Само собою понятно, что авторами этихъ переводовъ были клирики разныхъ церквей александрійскаго діецеца. Молитвы тмуитскаго епископа Сарапіона доказываютъ, что такіе *ἐρμηνεῖς* находились и въ числѣ его клириковъ.

Но точно ли эти молитвы принадлежатъ тому автору, чье имя поставлено надъ ними въ аонской рукописи? На этотъ вопросъ отвѣчаемъ встрѣчнымъ вопросомъ: а почему бы нужно было не вѣрить показанію аонской рукописи, когда это показаніе косвенно подтверждается и временемъ и *мѣстомъ* происхожденія молитвъ, носящихъ на себѣ имя Сарапіона, епископа *тмуитскаго*? Г. Дмитріевскій находитъ, что и «литературныя достоинства изданнаго имъ Евхологія не находятся въ противорѣчіи съ тою личностію, именемъ которой онъ надписывается въ рукописи. Глубокій тонкій богословскій умъ, замѣчательное знаніе слова Божія и неподдѣльное краснорѣчіе — все это отразилось въ молитвахъ даннаго Евхологія, и всѣ эти качества не были чужды Сарапіону, епископу тмуитскому, сколько мы можемъ судить о немъ на основаніи свидѣтельствъ историковъ и писателей древности» (стр. 13). Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ этихъ свидѣтелей не упоминаетъ о молитвахъ, принадлежащихъ Сарапіону (см. стр. 1—2).

Чѣмъ важнѣе открытый г. Дмитріевскимъ литургическій памятникъ по своему историческому значенію, тѣмъ, конечно, желательнѣе, чтобы онъ изданъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно. Къ несчастію, какой-то злой рокъ тяготѣетъ почти надъ всѣми подобными русскими изданіями. Сила этого рока сказалась и на Евхологіонѣ Сарапіона въ изданіи А. А. Дмитріевскаго. Почтенный издатель, повидимому, гораздо больше обращалъ вниманія на свой русскій переводъ молитвъ этого Евхологіона, чѣмъ на самый подлинникъ. При изданіи этого послѣдняго, онъ уже слишкомъ строго придерживался чтенія аонской рукописи, которая и въ начертаніи отдѣльныхъ словъ и въ раздѣленіи предложеній страдаетъ иногда явными и довольно крупными недостатками. Такъ въ молитвѣ 6-й («руководствованіе послѣ благословенія воды и елея») неправильное начертаніе перваго слова въ выраженіи: «*συμπαραμνηνῶ*» (вм. *συμπαραμνηνῶ*) τῷ λαῷ τοῦτῳ ἡ κοινῶνι τοῦ σώματος καὶ τοῦ αἵματος» повело къ неправильному пониманію и переводу всего выраженія: «да сподобится народъ этотъ приобщенія Тѣла и Крови» (слѣдовало перевести: да *потребуется* съ этимъ народомъ общеніе Тѣла и Крови): молитва эта читалась ужѣ *послѣ* приобщенія). Далѣе въ молитвѣ 16-й («надъ мѣромъ, которымъ помазуются крещаемые») стоитъ слово *δοῦς*, совершенно не-

умѣстное и не дающее никакого смысла въ сочетаніи съ предыдущими и дальнѣйшими словами, именно: *ἵνα οἱ βαπτισθέντες καὶ χρίόμενοι ἐν αὐτῷ* (χρίσματι), τὸ ἐκτύπωμα τοῦ σημείου τοῦ σωτηρίου δοῦς (?) σταυροῦ τοῦ μονογενοῦς. Г. Дмитріевскій переводитъ это, очевидно, испорченное мѣсто такъ: «чтобы крещенные и помазанные имъ, *воспріявъ* начертаніе спасительнаго знамени креста Единороднаго» (стр. 23). Но δοῦς не значитъ: *воспріявъ* и, какъ стоящее въ единственномъ числѣ, не можетъ быть относимо къ οἱ βαπτισθέντες καὶ χρίόμενοι. Въ той же молитвѣ, черезъ нѣсколько строкъ, глаголь γίνομαι стоитъ въ невозможной формѣ: γιγένωνται. Возбуждаютъ сильное сомнѣніе въ своей правильности и слѣдующія слова въ молитвѣ 4-й («послѣ разрѣшенія—λύσιν?—народа»): συγχωρήσας καὶ τῇ μετανοίᾳ ἀπαλείψας (τοὺς ἡμαρτηκότας) καὶ τῇ πρὸς σὲ γνώσει ἀποβαλὼν, переведенныя издателемъ: «простивъ и покаяніемъ очистивъ и чрезъ познаніе Тебя *отринувъ*» (стр. 17). Сомнительно тутъ и слово συγχωρήσας, стоящее безъ всякаго дополненія, и въ особенности слово ἀποβαλὼν, подающее мысль объ отверженіи Богомъ кающихся грѣшниковъ. Не слѣдуетъ ли поправить: ὑποβαλὼν? Тогда получалась бы мысль о *подчиненіи* грѣшниковъ Богу чрезъ познаніе Его. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ г. Дмитріевскій позволяетъ себѣ исправлять чтеніе своего оригинала, точно отмѣчая скобками эти исправленія. Но и тутъ не всегда можно согласиться съ почтеннымъ издателемъ. Такъ, напр., въ молитвѣ 15-й («на помазаніе крещаемыхъ») напечатано: τοὺς προ(σ)τάσει προσιόντας и переведено: «тѣхъ, которые съ *желаніемъ* приступаютъ» (стр. 22). Но слову «желаніе» скорѣе соотвѣтствуетъ πρότασις (предрасположеніе), чѣмъ πρόστασις (власть, сила). Въ той же молитвѣ, на стр. 23, находимъ и другую подобную поправку издателя: ἀνανεω(σ)θέντες; конечно, лучше было бы оставить такъ, какъ написано въ рукописи и какъ напечатано то же самое слово въ слѣдующей молитвѣ, стоящей на той же страницѣ, т. е. ἀνανεωθέντες.

Примѣръ неправильнаго раздѣленія предложений находимъ въ слѣдующихъ словахъ молитвы 17-й («надъ елеемъ болящихъ и пр.): φοβηθήτω, δέσποτα, πᾶσα ἐνέργεια σατανική, πᾶν δαιμόνιον, πᾶσα ἐπιβουλὴ τοῦ ἀντικειμένου, πᾶσα πληγὴ, πᾶσα μάστιξ, πᾶσα ἀλγυδὼν, πᾶς πόνος, ἡ ῥάπισμα, ἡ ἐκτίναγμα, ἡ σκίασμα πονηρόν τὸ ὀνομα σου τὸ ἅγιον, ὃ ἐπικαλεσάμεθα νῦν ἡμεῖς καὶ τὸ ὄνομα τοῦ μονογενοῦς καὶ ἀπερχέσθωσαν ἀπὸ τῶν δούλων σου κтл. (стр. 24). Строчный знакъ послѣ слова πονηρόν(,), соотвѣтствующій нашему двоеточию, долженъ быть уничтоженъ или, точнѣе, замѣненъ запятою, такъ какъ все приведенное мѣсто очевидно составляетъ одно слитное предложеніе со многими подлежащими и двумя сказуемыми: φοβηθήτω, которому слѣдующія за указаннымъ (ненужнымъ) раздѣлительнымъ знакомъ слова: τὸ ὄνομα σου τὸ ἅγιον служатъ прямымъ дополненіемъ, и ἀπερχέσθωσαν съ предыдущимъ соединительнымъ союзомъ καὶ и дальнѣйшимъ непрямымъ дополненіемъ: ἀπὸ τῶν δούλων σου. Первое сказуемое употреблено въ единственномъ числѣ, потому, конечно, что всѣ дальнѣйшія подлежащія мыслятся при немъ порознь, а второе—во множе-

ственнымъ потому, что оно согласовано со всѣми предыдущими подлежащими, взятыми вмѣстѣ. Сообразно съ принятымъ нами словосочиненіемъ, все приведенное мѣсто должно быть переведено такъ: «Да убьется, Владыко, всякое дѣйствіе сатанинское, все бѣсовское, всякій навѣтъ супротивнаго, всякое пораженіе, всякій бичъ, всякое страданіе, всякая болѣзнь или ударъ, или потрясеніе, или лукавое затмѣніе, (да убьется) имени Твоего святаго, которое мы нынѣ призывали, и имени Единороднаго, и да отбѣгутъ отъ рабовъ Твоихъ» (всѣ упомянутые виды зла)¹⁾.

Замѣтимъ еще нѣсколько неточностей въ русскомъ переводѣ г. Дмитріевскаго, уже не зависящихъ отъ качествъ греческаго подлинника, какъ онъ представляется въ аонской рукописи. Надписаніе молитвы: Μετά τὴν ἀνάληψιν (стр. 20) едва-ли можетъ быть переведено: «послѣ *воспріятія* молитва». Изъ содержанія этой молитвы ясно видно, что она произносилась еще до совершенія таинства крещенія, т. е. до погруженія крещаемого въ воду; слѣдовательно, ἀνάληψις не значить здѣсь воспріятія въ собственномъ смыслѣ (ἀνδοχή), которое, какъ извѣстно, имѣло и имѣетъ мѣсто уже послѣ крещенія, а означаетъ какое-то иное дѣйствіе, вѣроятно—*пріятіе* или приводъ крещаемого къ купели для погруженія въ ней. Въ молитвѣ εἰς ἑλαῖον νοσοῦντων κτλ. (стр. 24) слова: εἰς ἀφορισμὸν παντὸς πνεύματος πονηροῦ оставлены безъ перевода. Выраженіе молитвы, надписанной: ὑπὲρ τῶν κατηχομένων (стр. 27): λύσας αὐτοῦ (τοῦ σατανᾶ) τὰ τεχνάσματά переводено: «*связавши* его хитросплетенія». Слѣдовало бы перевести: «разрѣшивши». Слово δεδεμένος въ молитвѣ ὑπὲρ λαοῦ (стр. 31, 3-я строка снизу) переведено: «нуждающійся», тогда какъ въ другомъ мѣстѣ, именно въ только что указанной молитвѣ «объ оглашенныхъ», данъ тому же слову правильный переводъ: «связанный».

Да не посѣтуетъ на насъ уважаемый авторъ за эти замѣчанія, изъ коихъ инныя, пожалуй, могутъ показаться мелочными, придирчивыми. Всѣ они внушены глубокимъ вниманіемъ пишущаго эти строки къ драгоценному открытію А. А. Дмитріевскаго. Цѣна этого открытія нисколько не умаляется оттого, что оно *на первый разъ* явилось въ свѣтъ съ нѣкоторыми внѣшними, какъ бы корректурными недостатками, которые легко могли ускользнуть отъ вниманія издателя и также легко могутъ быть исправлены всякимъ, кому не совсѣмъ чужда греческая грамота.

А. Павловъ.

20 Апрѣля
1894 г.

1) Г. Дмитріевскій, слѣдую принятому имъ раздѣленію приведенныхъ словъ на два особыя предложенія, переводить все это мѣсто такъ: «Да боится ихъ (кого?), Владыко, вся сила сатанинская, все демонское, всякая злокозненность противника, всякое пораженіе, всякій бичъ, всякое страданіе, всякая болѣзнь или ударъ, или потрясеніе, или лукавое затмѣніе. Именемъ Твоимъ святымъ, которое мы нынѣ призывали, и именемъ Единороднаго *да* отступать отъ рабовъ Твоихъ».